

ПРОБЛЕМА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: КАТЕГОРИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

THE YANG SCIENTIST' PROBLEM:
THE CATEGORY OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS IN UNIVERSITIES OF RUSSIAN EMPIRE IN XIX - BEGINNING XX CENTURY

E. Zhavora

Annotation

Today many people are said about the support of young scientists. But it is often cases when after the receipt of PhD, young scientists can't get employed at the University, because there is not staffing. In Russian Empire, there is the other reason – is the shortage of the scientific staff. It's brought to life the Institute of freelance teachers. This experience of the Russian Empire in this area can be applied to solve current problems.

Keywords: universities' history, Russian empire, scientific and pedagogical staff, docent, private-docent.

Жарова Екатерина Юрьевна

*Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петровского*

Аннотация

Сегодня много говорится о поддержке молодых ученых. Но нередки случаи, что после защиты диссертации и получения ученой степени кандидата наук, молодые ученые не могут трудоустроиться в вузе, ввиду отсутствия штатных мест. Не всегда можно их принять и на работу по совместительству. В Российской империи другая причина – дефицит научных кадров – вызвала к жизни институт внештатных преподавателей, призванный решить эту проблему. Но опыт Российской империи в этой области можно применить и для решения текущих проблем.

Ключевые слова:

История университетов, Российская империя, научно-педагогические кадры, доцент, приват-доцент.

В настоящее время актуальной является проблема поиска работы в вузах для молодых ученых. Где-то, в основном из-за нехватки кадров, молодому специалисту без степени легко можно найти работу, а где-то даже наличие степени не является гарантией трудоустройства. Однако не стоит забывать, что благополучное развитие молодежной науки является залогом дальнейшего процветания науки государственной. Кто, если не успешно подготовленная смена, продолжит дальнейшую работу? Из-за отсутствия штатных мест в российских вузах талантливая молодежь не только покидает родные города, но меняет сферу деятельности, которую, увы, вернуть обратно не всегда возможно. Чтобы изменить подобное положение вещей, необходимо учесть опыт предшественников по привлечению молодежи в науку и образование. Далее рассмотрим возможные должности для молодых ученых, существовавшие в университетах Российской империи.

Университет составляют с одной стороны обучаемые, а с другой – обучающие. Как было указано в университетском уставе Дерптского университета 1803 г.: "Университет, в пространном смысле, состоит из Профессоров, ординарных и экстраординарных, из Учителей, чиновников и служителей, так же и из учащихся" [10, с. 128]. Поэтому все университетские уставы XIX века, как общеправовые 1804, 1835, 1863 и 1884 года, так и данные отдельным университетам – Дерптскому (1803, 1820, 1865), Виленскому (1803), Киевскому (1833, 1842), Варшавскому (1869), обязательно содержали пункты, посвященные профессорско-преподавательскому составу.

В начале XIX века в различных университетах главными

и высшими должностями научно-педагогических работников были профессорские должности, ординарного и экстраординарного профессора, которые могли занять доктор наук. По поводу экстраординарного профессора §79 устава Дерптского университета указывал: "Никто не может быть избран экстраординарным профессором, не получив узаконенным образом Докторского достоинства" [10, с. 140]. Впрочем, не всегда это правило справедливо выполнялось. Например, ректор Московского университета профессор натуральной истории А.А. Проккопович-Антонский вообще не имел докторской степени. На профессоров было возложено ведение дисциплин, предусмотренных уставом.

Помимо профессоров в университетах начала XIX века были адъюнкты (за исключением Дерптского университета), "суть помощники профессоров" [4, с. 574]. Они составляли так называемый "научный" резерв, так как при болезни или отсутствии профессора, адъюнкту могли поручить чтение лекций. При известных успехах адъюнкты могли стать экстраординарными профессорами. Обычно адъюнктами становились после получения магистерской степени. У адъюнктов был шанс стать профессором и без защиты докторской диссертации. Например, ботаник Михаил Александрович Максимович окончил Московский университет в 1823 году, в 1827 г. защитил магистерскую диссертацию и был избран адъюнктом, а в 1833 году стал профессором ботаники. Впрочем, магистры довольно-таки часто избирались экстраординарными профессорами, но для того, чтобы стать ординарным профессором требовалось защитить докторскую диссертацию. Медикам в этом смысле было "проще", так как у них не было степени магистра, в обиходе была степень

доктора медицины, а высшая степень доктора медицины и хирургии присуждалась очень редко. А.Е. Иванов отмечает, что известны только 10 случаев [1, с. 186].

Распространенный обычай докторам медицины занимать кафедры биологического профиля на физико-математических факультетах обычно снимал вопрос получения иной степени, кроме имеющейся докторской по медицине. На других факультетах существовала двухступенная (а если учитывать и степень кандидата для успешных выпускников, то трехступенная) система ученых степеней – магистр – доктор.

В первой половине XIX века в России ощущалась нехватка научно-педагогических кадров, а вакантные должности часто были замещены иностранными профессорами, однако и их не хватало. Попытки наладить производство "своих" профессоров привели к открытию в 1828 году Профессорского института при Дерптском университете. В том же университете в 1820 году с принятием нового устава появилась должность доцента: "Университетский Совет имеет право представлять о дозволении кому-либо из числа получивших ученую степень, преподавать лекции о науке, к какому-либо отделению или классу принадлежащей, и назначении ему соразмерного прилежанию и усердию его годового жалования, которое не должно превышать 1000 руб. При сем случае требуется, дабы имеющий предлагать таковые лекции, для получения на то дозволения, кроме диссертации, за которую получил степень, представил вновь сочиненную диссертацию *pro venia legendi*, и оную публично защитил" [5, с. 263]. Причем, по штату 1817 года профессора университета получали 5000 рублей в год. Но в данном случае важной была возможность работать в университете человеку со степенью, не претендуя на место профессора. Особенно это актуально было для Дерптского университета, где не было штатных должностей адъюнктов.

Новый устав 1835 года, принятый при императоре Николае I, оставил прежней иерархию должностей в университетах Российской империи: ординарный профессор – экстраординарный профессор – адъюнкт. Должность доцента появилась в отдельно взятом русском университете (а Дерптский университет до 1893 года был немецким университетом) св. Владимира в Киеве наряду со всеми вышеозначенными должностями в 1842 году, когда был принят его новый устав вместо устава 1833 года. Условия поступления доцентом были такими же, как в Дерптском университете: наличие ученой степени магистра или доктора, представление и защита диссертации *pro venia legendi*. Единственным отличием было то, что в штате университета не было предусмотрено вознаграждения за подобную работу, но доценты считались находящимися на службе и при ходатайстве Совета все же могли получить единовременную выплату из сэкономленных университетом сумм. Важной была и такая приписка: "Доценты составляют рассадник для штатных адъюнктовских и профессорских мест" [7, с. 435].

Устав 1863 года отменил должность адъюнкта, заменив ее должностью доцента, и ввел должность приват-доцента на условиях отсутствия штатного жалования, к ней допускались кандидаты, предоставившие и защитив-

шие диссертацию по тому отделению факультета, где они собирались преподавать. Таким образом, в университете были должности для докторов наук – экстраординарный и ординарный профессор, для магистров – доцент и для кандидатов – приват-доцент.

Привлечение кандидатов в качестве университетских преподавателей после принятия устава 1863 года было оправдано, так как он увеличил число кафедр, разделив существовавшие ранее. Кроме того, во второй половине XIX века более узкая специализация стала "нормой", а преподаватели перестали совмещать различные отрасли наук. По уставу 1835 года в Московском, Харьковском, Казанском университетах полагалось 26 ординарных и 13 экстраординарных профессоров и 8 адъюнктов, в Петербургском, где не было медицинского факультета, соответственно 20, 9 и 6. Устав 1863 года предполагал в Петербургском университете 34 ординарных профессора, 16 экстраординарных и 24 доцента; в остальных русских университетах (Московском, Харьковском, Казанском, св. Владимира) 39, 18 и 31. По приведенным цифрам заметно, что потребности университетов выросли намного, а заполнить эти должности, порой, было нечем. Кроме того, в 1865 году был открыт еще один университет – Новороссийский, а в 1869 году – Варшавский. В каждом российском университете в 60-е годы XIX века был введен институт приват-доцентуры.

Но настоящий "бум" приват-доцентов пришелся на конец XIX – начало XX века, после введения устава 1884 года, отменившего должность доцента. Он же ужесточил требования к приват-доцентам, которыми могли быть: "а) лица, имеющие ученые степени; б) профессора других высших учебных заведений, а также лица, приобревшие известность своими научными трудами, после пробного чтения, с разрешения Министра Народного Просвещения, и в) лица, выдержавшие испытание на степень магистра, но еще не защитившие диссертации, по получении от одного из университетов свидетельства на право преподавания в звании приват-доцента" [9, с. 469]. Это свидетельство получали после чтения двух лекций, одной на собственную тему, другой – на тему, заданную факультетом. Приват-доценты получали за свои лекции вознаграждение.

Приват-доцентские курсы были очень распространены в российских университетах. Если в 1867–68 учебном году в Петербургском университете было 8 приват-доцентов, то в дальнейшем их число увеличилось. В 1886–87 гг. только по физико-математическому факультету их было 13, а всего в университете преподавало 42 приват-доцента. Из тех, кто был приват-доцентами на физико-математическом факультете, многие стали не только докторами наук и профессорами, но и известными учеными, как, например, Н.Е. Введенский, П.А. Костычев, А.М. Фортунатов, В.Н. Великий, А.М. Жданов. Через 4 года в университете было 57 приват-доцентов, причем, ординарных и экстраординарных профессоров – 66. Приват-доцентами становились и те, кто не мог по каким-либо причинам претендовать на должность профессора, например, П.Ф. Лесгафт, уволенный в 1871 году из Казанского университета без права преподавательской деятельности. Институт приват-доцентуры был "хорош" тем,

что давал возможность работать в университете как молодым магистрам, так и академикам. Из приват-доцентов "вырастали" знаменитые ученые. Кроме того, приват-доценты преподавали те курсы, для которых не было предусмотрено отдельных кафедр. Например, такой важный предмет, как бактериология, был исключительно прерогативой приват-доцентов, курсом "по выбору". В Петербургском университете он возник в 1900 году, и лишь в 1915 г. "микробиология вошла в число "рекомендуемых", а затем и "обязательных" курсов для ботаников" [2, с. 298]. Все эти годы настоящим энтузиастом от науки выступал Б.Л. Исаченко.

Стать приват-доцентом означало не только получить возможность преподавать в университете, но и, что представляется даже более значимым, символизировало вхождение в круг научной элиты общества, в круг профессоров. Как указывает Т.А. Сидорякина, "с прочтением первых пробных лекций молодые специалисты отмечали для себя счастливый переход "границы от ученика к ученому", а также "этим закреплялось и их социальное положение" [11, с. 90]. Е.А. Косетченкова справедливо отмечает, что "уровень университетского образования также в решающей степени зависел от качественного состава профессоров и доцентов. Общественная мысль России признавала личность университетского преподавателя ключевой фигурой в образовательном процессе" [3, с. 4]. А качество это доказывалось прочтением обязательных пробных лекций соискателями должности приват-доцента. Она же добавляет, что "с развитием института приват-доцентов связывалась дальнейшая подготовка преподавателей высшей квалификации – профессоров" [3, с. 5]. Действительно, став приват-доцентом, войдя в закрытый круг университетских преподавателей, молодой ученый получал возможность не только развиваться в научном плане, но и совершенствоваться, как педагог, что немаловажно.

В Российской империи всегда остро стоял вопрос с подготовкой научно-педагогических кадров, лишь к началу XX века заметный ранее дефицит был сглажен, в

том числе благодаря институту приват-доцентуры. Однако именно на начало XX века пришелся еще один образовательный "бум" – открытие многочисленных негосударственных (частных и общественных) вузов, которые "поглотили" приват-доцентов и профессоров, работавших практически всегда по совместительству.

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX века для молодых ученых (обладателей ученой степени магистра, в первую очередь) существовали следующие возможности для работы в качестве научно-педагогических работников университетов: 1. штатным преподавателем – адъюнктом до принятия устава 1863 года; 2. внештатным преподавателем – доцентом в Дерптском университете с 1820 года, в университете св. Владимира с 1842 года; 3. штатным преподавателем – доцентом с 1863 года до принятия устава 1884 года; 4. внештатным преподавателем – приват-доцентом с 1863 года. Возможность работать адъюнктом, доцентом или приват-доцентом может рассматриваться как приобщение к профессорской работе и дальнейшей научной карьере в стенах университета. В Российской империи институт внештатных преподавателей рассматривался, прежде всего, как "рассадник" для профессорских мест в условиях дефицита научных кадров.

В настоящее время дефицит научных кадров преодолен, практически при каждом вузе имеются аспирантуры и докторантуры, выпускающие специалистов в различных отраслях знания. В вузах существует многоуровневая система научно-педагогических работников – от ассистента до профессора. Но зачастую, выпускаемые кафедрами специалисты не могут трудоустроиться на кафедре. Причиной этого служит, как проводящаяся реформа высшей школы, так и ограниченность штатных мест, и, не будем скрывать, частичная геронтократия нашего высшего образования, когда заслуженные профессора работают с полной нагрузкой до 70–80 лет. Может быть, учитывая, опыт Российской империи, выход из этой ситуации можно найти с помощью института приват-доцентуры?.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII – 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994.
2. Исаченко Б.Л. Избранные труды. Т.2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
3. Косетченкова Е.А. Кадровый состав в женских профессиональных учебных заведениях России в конце XIX – начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского университета, 2010, № 3 (15). <http://www.scientific-notes.ru/pdf/015-011.pdf>
4. ПСЗ. 1-е собрание. Т. XXVIII (1804–1805). СПб., 1830.
5. ПСЗ. 1-е собрание. Т. XXXVII (1820–1821). СПб., 1830.
6. ПСЗ. 2-е собрание. Т. X (1835). СПб., 1836.
7. ПСЗ. 2-е собрание. Т. XVII (1842). СПб., 1843.
8. ПСЗ. 2-е собрание. Т. XXXVIII (1863). СПб., 1866.
9. ПСЗ. 3-е собрание. Т. IV (1884). СПб., 1887.
10. Сборник Постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864.
11. Сидорякина Т.А. Процесс "вхождения в науку" молодого ученого: "ритуалы перехода" в рамках "профессорской культуры" // Вестник Омского университета, 2009, № 3. С. 88–94.